

Бубнова Анна Сергеевна

СУБТИТРИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД КАК СИНТЕЗ ЭКСПЛИКАЦИИ И СОКРАЩЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКИХ ВЕРСИЙ ФИЛЬМОВ Х. МИЯДЗАКИ)

В статье рассматривается одна из парадоксальных особенностей субтитрированного перевода с японского языка на французский - необходимость сокращать оригинальный текст под влиянием технических требований и одновременно эксплицитно выражать значение ряда языковых единиц в силу значительных структурных отличий языка оригинала и языка перевода. На примере субтитров к фильмам Х. Миядзаки показывается, какие именно трансформации позволяют максимально точно передать содержание, сохраняя коммуникативные интенции говорящих и эмоциональный фон высказываний.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. I. С. 39-42. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

FEATURES OF PARAMETRIC VOCABULARY IN CONTENT ANALYSIS OF OPINIONS

Brunova Elena Georgievna, Doctor in Philology, Associate Professor
Tyumen State University
egbrunova@mail.ru

The article determines the main features of parametric vocabulary in a content analysis of opinions by the material of clients' reviews about the quality of banking service. An improved structure of the lexicon for the content analysis of opinions is suggested. The research results show that parametric vocabulary expresses the opinion implicitly. Some of the parametric vocabulary may be assigned to one of the main classes (positive or negative lexicon), and this classification is specific to the given subject sphere. Most of the parametric vocabulary refers to the auxiliary classes (increments or decrements), and this reference seems to be universal.

Key words and phrases: natural language processing; content analysis of opinions; evaluative vocabulary; subject sphere; parametric vocabulary; increment; decrement.

УДК 81*347.78.034

Филологические науки

В статье рассматривается одна из парадоксальных особенностей субтитрированного перевода с японского языка на французский – необходимость сокращать оригинальный текст под влиянием технических требований и одновременно эксплицитно выражать значение ряда языковых единиц в силу значительных структурных отличий языка оригинала и языка перевода. На примере субтитров к фильмам Х. Миядзаки показывается, какие именно трансформации позволяют максимально точно передать содержание, сохраняя коммуникативные интенции говорящих и эмоциональный фон высказываний.

Ключевые слова и фразы: переводоведение; японоведение; переводческие трансформации; субтитрирование; экспликация; сокращение; сопоставительное языкознание; киноискусство.

Бубнова Анна Сергеевна, к. филол. н.

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова
frenjar@yandex.ru

**СУБТИТРИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД КАК СИНТЕЗ ЭКСПЛИКАЦИИ И СОКРАЩЕНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКИХ ВЕРСИЙ ФИЛЬМОВ Х. МИЯДЗАКИ)[©]**

Преимущества субтитров по сравнению с дубляжом очевидны: они не влияют на качество оригинального звука, актёры говорят «своими» голосами. Всегда можно услышать малейший скрип двери или приглушённый шёпот таинственного убийцы. Субтитры имеют особое значение для тех, кто изучает иностранные языки, поскольку позволяют обогатить словарный запас вне зависимости от того, насколько понятна оригинальная речь. Субтитры окажут неоценимую помощь всем, кто интересуется сопоставительным языкознанием: звуковая дорожка на одном языке и текст на другом позволят сделать выводы о структурных, лексических и культурно обусловленных различиях двух языков.

Работа по созданию субтитров – процесс чрезвычайно интересный, творческий, но при этом невероятно тяжёлый. По словам С. Лакса, «Le grand art de transposer un dialogue parlé en sous-titrage visuel consiste à exprimer le **maximum d'idées** dans la compression avec le **maximum de naturel** dans l'artifice» [4, p. 6]. / «Искусство перевода устного диалога в субтитры заключается в том, чтобы создать искусственный диалог, максимально сжатый, максимально информативный, максимально приближенный к естественной речи». (*Перевод автора – А. Б.*)

Технически, лаконичность субтитров обусловлена двумя основными пространственно-временными ограничениями: субтитры не могут занимать более двух строк, при этом каждая строка не может содержать более 33 знаков [1, p. 11]. Также необходимо учитывать, что если за одну секунду человек, не напрягаясь, читает 11 знаков, то максимальное время появления субтитров на экране – 6 секунд [Ibidem]. К этому следует добавить, что продолжительность появления субтитров на экране должна совпадать с продолжительностью речи персонажей. Т.е. если персонаж говорит в течение трех секунд, размер субтитров не может превышать 33 знаков.

Не следует забывать и о действии так называемого «визуального шока» [4]. Данный термин подразумевает, что каждый раз при внезапном появлении и исчезновении субтитра глаза зрителя подвергаются достаточно сильному воздействию. Исследователи утверждают, что, поскольку зритель и так достаточно напрягается, одновременно читая субтитры и глядя на изображение, не следует «травмировать» его глаза еще больше излишне частым мельканием субтитров [Ibidem, p. 11]. Из чего следует вывод, что субтитров должно быть как можно меньше. Что же получается в итоге? Субтитры должны максимально передавать содержание фильма, но при этом не появляться слишком часто, совпадать по времени с продолжительностью речи персонажей и содержать строго ограниченное количество знаков.

Сложность при субтитрировании японских фильмов заключается в том, что в силу некоторых характерных особенностей японского языка время звучания реплик весьма непродолжительно. Это создает сложности

даже для дубляжа, не говоря уже о субтитрах. К этим особенностям, осложняющим процесс субтитрированного перевода на французский язык, Д. Жиль относит следующие:

- эллиптический характер высказываний, в которых зачастую отсутствуют основные структурные компоненты;
- недостаточная эксплицитность высказываний;
- недостаточная «информативность» грамматических форм (вызванная, в частности, отсутствием необходимости согласования и таких категорий, как род и число) [2, p. 14].

Кроме того, к проблемным моментам перевода с японского языка относят частое опущение подлежащего, широкое использование заключительных модальных частиц, развитую категорию вежливости [5, p. 92].

Эти структурные особенности вкуче с техническими, о которых говорилось выше, накладывают на субтитры дополнительные ограничения и существенно усложняют задачу переводчика. Выход один – сокращать оригинал, и в этом случае необходимо решить, чем же придется «жертвовать».

Очевидно, что решение опустить ли часть информации или включить ее в субтитр, должно зависеть от важности этой информации для оценки всего сюжета фильма. Необходимо найти баланс между максимальным сохранением оригинального текста (существенным для понимания сюжета) и предоставлением зрителю достаточного количества времени для восприятия внеязыковых слуховых и визуальных элементов (существенных для оценки эстетической части сюжета).

Так, считается, что без ущерба для понимания и интерпретации содержания могут быть опущены слова-предложения типа «да», «нет», «пожалуйста», а также те реплики, о содержании которых становится ясно из контекста (например, С. Лакс полагает, что в ситуации, когда персонаж с перекошенным лицом что-то кричит и указывает на дверь, не стоит выводить субтитр, переводящий «вон!» [4, p. 16]). Этой же точки зрения придерживается и Ф. Карамитроглу [3].

Необходимо, однако, заметить, что оба исследователя говорят о переводах между европейскими языками (чаще всего о переводах с английского). Вероятно, они правы в том, что большинство зрителей, скорее всего, поймут «yes», «no», «hi» или «please», однако нет никаких гарантий, что так же легко они смогут обойтись без перевода, когда услышат «hai», «iie», «ano» или «onegaisimasu» (соответственно, «да», «нет», «добрый день» и «прошу (вас)!»). Не говоря уже о том, что богатый на синонимы японский язык располагает также словами «ee» / «un» / «aa», «iun» / «iua», «osu» / «yo», «douka» / «tanomiu» с теми же значениями согласия, отказа, приветствия и просьбы.

Что касается эмоционально окрашенных высказываний, учитывая культурно обусловленные различия, не стоит ожидать от японских персонажей активной жестикуляции, поэтому без субтитрированного сопровождения однозначная интерпретация фраз, произнесенных даже в эмоционально напряженной обстановке, не всегда возможна.

Другими словами, к двум типам ограничений добавился третий, обусловленный экзотичностью языка оригинала. Однако на этот раз ограничения касаются необходимости не сокращать, а сохранять или даже эксплицитировать оригинальный текст. Как видно, переводчик одновременно имеет дело с двумя прямо противоположными видами трансформаций – опущения и добавления. Рассмотрим на примере двух фильмов Хаяо Миядзаки («Le château dans le ciel» / «Небесный замок Лапута» и «Le voyage de Chihiro» / «Унесенные призраками»), обеспечивших своему автору мировую известность, за счет каких языковых средств это становится возможным.

Ф. Карамитроглу, говоря о делении субтитров на строки, считает, что оно должно проходить по ключевому слову [Ibidem]. Мы же полагаем, что в процессе создания субтитров путем сокращения оригинального текста ключевое слово (одно или несколько) может также рассматриваться и как основной коммуникативный и структурный центр будущего предложения, к которому будут «надстраиваться» по минимуму лишь те элементы, которые необходимы для синтаксического оформления высказывания. Рассмотрим на ряде примеров, как это происходит. (Последующий перевод примеров на русский язык преследует целью исключительно передачу общего смысла высказываний.) Ключевые слова выделены жирным шрифтом.

Самый простой случай – это дополнительное сокращение изначально неполной синтаксической структуры:

- (1) ただの紙だ。 / Простая бумага. *Du papier.* / Бумага.

В оригинальном эллиптическом предложении единственное существительное и является ключевым словом. Для того чтобы оформить его в предложение, достаточно добавить артикль.

Наиболее очевидным приемом является и перевод синтаксически полной структуры в эллиптическую:

- (2) 靴はなかもってどうするのさ! / *Pas de chaussures!* /
Ну куда ты в обуви-то идешь?! / А обувь?!

Как видно, коммуникативная интенция оригинального предложения заключается в категорическом запрете заходить в комнату в обуви. Следовательно, ключевым словом будет являться *靴* – *chaussures*, которое должно быть включено в запретительную конструкцию. Наиболее краткая французская синтаксическая модель с подобным значением – отрицательная частица *pas* с предлогом *de*.

Сократить количество знаков при переводе с японского позволит и нейтрализация категории вежливости в тех случаях, когда это не влечет за собой потери смысловых оттенков:

- (3) お客様 このエレベーターは上には
参りません。ほかをお探してください。 / *Monsieur, cet ascenseur ne va pas plus haut.*
 / *Cherchez-en un autre.* /

Простите, но этот лифт наверно не идет. Вам нужен другой.

Все сказанное о категории вежливости справедливо и для русского языка, поэтому мы приводим только один вариант перевода. В оригинале мы видим depreciативные (принижающие говорящего) формы глаголов «идти» и «искать». В японском языке и гоноративные (возвышающие собеседника), и depreciативные формы длиннее нейтрально вежливых. В рассматриваемой коммуникативной ситуации нет необходимости отражать эту особенность японского языка и применять компенсацию, достаточно прямого эквивалента – «aller» (va), который и позволит сократить количество знаков.

Существенную экономию дает и расчленение (иногда в сочетании с уже рассмотренным выше приемом эллипсиса):

(4) なんだ またけんかしてんの?!
Что, вы опять ссоритесь?

Quoi? Encore la bagarre? /
Что? Опять ссора?

(5) ロボットが生きています! /
Робот жив!

Le robot! il est vivant! /
Робот! Он жив!

В первом предложении ключевым словом является «ссора», коммуникативная интенция – выразить недовольствие по поводу очередной размолвки. Оригинальное предложение – полное (с точки зрения японского языка, в котором опущение подлежащего, выраженного личным местоимением, – распространенное явление), состоит из сказуемого, дополнения, наречия и междометия. В переводе остались лишь наречие и дополнение – ключевые слова, междометие вынесено в отдельное предложение.

Второе предложение – простое двусоставное, оба главных члена – ключевые слова. Расчленение позволило передать и коммуникативную интенцию – панический призыв к осторожности, и разбить субтитр на два кадра.

Как уже отмечалось, вопреки всем ожиданиям опущение не является универсальным приемом для создания субтитров, когда речь идет о переводе с японского языка. В ряде случаев приходится прибегать к прямо противоположному приему – добавлению. Как правило, это вызвано внутренними структурными особенностями, и все сказанное ниже будет, вероятно, справедливо и для переводов на некоторые другие европейские языки. Переводчику необходимо следить не только за синтаксическим оформлением ключевых слов, но и эксплицитно выражать значение некоторых элементов (*выделены нижним подчеркиванием – А. Б.*), важных для выражения коммуникативной интенции говорящего. Это происходит, когда оригинальная речь содержит:

– *междометия, выполняющие фатическую функцию:*

(6) あのう

S'il vous plaît
(Простите...)

(7) あの、カマジイさんですか

Dites, vous êtes M. Kamazi?
(Простите, это вы Камадзи?)

(8) あのう、ここで働かせてください

Excusez-moi, laissez-moi travailler ici.
(Простите, мне нужна работа.)

– *заключительные модальные частицы:*

(9) さ、おいで、おいでよ!

Что ж, иди сюда. Иди сюда, говорю.

*Allez, **approche**. **Approche**, donc.* /
Подойди. побыстрее!

(10) さっさと逃げればいものを!

Бежали бы быстрее!

*Je vous conseille de **fuir** au plus vite. /*
Советую вам бежать как можно быстрее.

– *односоставные именные предложения:*

(11) 器ま? / А чашка?

*Où est ton **bol**? / Где твоя чашка?*

– *заклучительные категориальные частицы:*

(12) すごい名前、神様みたい。

Вот это имя! Как у бога.

*Quel **nom**! On dirait le nom d'un **dieu**! /*
Вот это имя! Как будто имя какого-то бога!

(13) ちっともさびしくないみたいだね!

Похоже, ему совсем не одиноко.

*Il n'à pas du tout l'**air** **malheureux**. /*
Он не выглядит одиноким.

– *односоставные глагольные предложения:*

(14) 戻りたかったら、戻りな!

Если хотите вернуться, возвращайтесь.

Vous pouvez repartir si vous voulez. /
Вы можете вернуться, если хотите.

Очевидно, что во всех рассмотренных примерах наблюдается необходимость эксплицитно выражать значения грамматических и модальных единиц, игнорирование которых влечет смысловые потери и чревато неверной интерпретацией событий и поступков героев. При этом специфика японского языка такова, что при переводе на французский язык ни в одном из примеров не было возможности использовать прием сокращения, чтобы хотя бы отчасти компенсировать вынужденное увеличение объема переводимого высказывания. И поскольку с технической точки зрения «затратный» процесс экспликации приводит к увеличению числа знаков в субтитре именно там, где нет места сокращениям, то, вероятно, это приведет к необходимости дополнительно сокращать смежные субтитры. Не исключено, что именно в этих субтитрах будут иметь место самые сложные преобразования, требующие поистине виртуозного исполнения.

Список литературы

1. **Florizoone M.** Le sous-titrage. Etude comparative de la version originale en français et la version sous-titrée en néerlandais du film «Toutes ces belles promesses». Hogeschool Gent; Departement Vertaalkunde, 2004. 199 p.
2. **Gile D.** L'enseignement de la traduction japonais-français: une formation à l'analyse [Электронный ресурс] // Meta: journal des traducteurs / Meta: Translators' Journal. 1988. Vol. 33. № 1. Mars. P. 13-21. URL: <http://www.erudit.org/revue/meta/1988/v33/n1/002911ar.html> (дата обращения: 09.10.2014).
3. **Karamitroglou F.** A Proposed Set of Subtitling Standards in Europe Audiovisual Translation. UMIST; Manchester; UK European Association for Studies in Screen Translation (ESIST) [Электронный ресурс]. URL: <http://translationjournal.net/journal/04stndrd.htm> (дата обращения: 09.10.2014).
4. **Laks S.** Le sous-titrage de films. Sa technique – son esthétique [Электронный ресурс] URL: <http://ataa.fr/revue/wp-content/uploads/2013/06/ET-HS01-p04-46.pdf> (дата обращения: 09.10.2014).
5. **Nakao Y.** Analyse contrastive français-japonais du discours en langue de spécialité: thèse de doctorat / Ecole doctorale CEI «Cognition, Education, Interactions». France: Université de Nantes, 2010. 309 p.

**SUBTITLED TRANSLATION AS A SYNTHESIS OF EXPLICATION AND ABRIDGING
(BY THE EXAMPLE OF THE FRENCH VERSIONS OF H. MIYAZAKI'S FILMS)**

Bubnova Anna Sergeevna, Ph. D. in Philology
Linguistics University of Nizhny Novgorod
frenjap@yandex.ru

The article examines one of the paradoxical peculiarities of a subtitled translation from the Japanese language into the French – necessity to abridge the original text under the influence of technical requirements and at the same time to express explicitly the meaning of certain language units for the reason of considerable structural differences of a source language and target language. By the example of subtitles to H. Miyazaki's films the author shows what kind of transformations allow most accurate translation of the content preserving communicative intentions of the speakers and emotional background of the statements.

Key words and phrases: theory of translation; Japanese studies; translator's transformations; subtitling; explication; abridging; comparative linguistics; cinematography.

УДК 519.768

Филологические науки

В статье рассматриваются проблемы, связанные с переводом стихотворных текстов, а также с определением синтаксической эквивалентности оригинального и переводного текстов на уровне сложного предложения. Для решения поставленной задачи была разработана методика, основанная на теоретико-графовых моделях. Предложенная методика позволила вычислить степень различия между синтаксическими структурами.

Ключевые слова и фразы: перевод; поэтический синтаксис; сложное предложение; модель; граф; сравнение; программное обеспечение.

Варфоломеев Алексей Геннадьевич, к. ф.-м. н., доцент

Кузнецов Дмитрий Вадимович

Лебедев Александр Александрович

Москин Николай Дмитриевич, к.т.н., доцент

Петрозаводский государственный университет

avarf@petsu.ru; kuznecov@cs.karelia.ru; perevodchik88@yandex.ru; moskin@karelia.ru

**ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРЕТИКО-ГРАФОВЫХ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ АНАЛИЗА
ПЕРЕВОДОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ[©]**

Работа выполнена при поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012-2016 гг.

Перевод любого литературного произведения – это сложная и трудоемкая задача, для решения которой нужно приложить немало усилий. Как правило, необходимо перенести на другой язык не только содержание оригинального текста, но и его форму. Особую сложность в этом плане представляют собой переводы стихотворных произведений, в которых «внешность лирического стихотворения <...> образуется из целого ряда составных элементов, сочетание которых и воплощает более или менее полно чувство и поэтическую идею художника» [1, с. 536]. В этом случае все уровни языка чрезвычайно важны – и фонетический, и лексический, и синтаксический. Однако зачастую синтаксис остается вне поля зрения исследователей, анализирующих